

Утверждено
Правлением ФАР,
протокол № 20 от 17.02.2019 г.

АКТ

разбора несчастного случая, произошедшего 25 июля 2018 г. в горах Каракорума при восхождении на в. Латок 1 (7145) по северному ребру (маршрут Лоу), предположительно 6Б к.сл.

Спортивная группа-двойка - в составе: руководитель группы Гуков Александр Борисович (СПб), КМС, обладатель «Piolet d'Or», и Глазунов Сергей Владимирович (Иркутск), МС, инструктор альпинизма 3 категории - 30 июня 2018 г. прибыли в Пакистан для совершения восхождения на вершину Латок 1 по северному ребру (неоконченный маршрут Д. Лоу, 1978). Альпмероприятие на сайте ФАР не регистрировалось.

Предварительно Гуковым была достигнута договоренность с компанией «АТР» об оформлении документов, организации портеров и базового лагеря экспедиции. Так же двойка имела постоянную связь с журналисткой Анной Пиуновой, освещавшей ход экспедиции на своем интернет-ресурсе.

Ранее Гуков и Глазунов никогда в совместных экспедициях или восхождениях не участвовали.

Первоначально планировалось, что группа будет совершать восхождение в составе из трех человек, включая Глазунова Евгения Владимировича (МС, Иркутск), но тот перед отъездом отказался от участия в экспедиции.

Гуков имел полное представление о горе и маршруте, т.к. годом ранее, в августе 2017-го, в составе петербургской группы (В. Шамало и А. Кашевник) пытался совершить восхождение на вершину Латок 1 по маршруту Лоу. Тройка за 12 дней достигла высоты 6500-6700 м, откуда, в связи со сложившимися реалиями (закончились газ, еда, до вершины было еще далековато), начала спуск, занявший два с половиной дня. В результате той попытки восхождения Шамало и Кашевник получили обморожения, приведшие к частичным ампутациям пальцев ног. После указанной попытки участники в интервью отмечали, что сложность маршрута увеличивается в верхней части, и на прохождение верхнего участка маршрута (от ледового серака) необходимо не менее 4-х дней пути.

1 июля Гуков и Глазунов С. прибыли в поселок Асколе, и 2 июля начали треккинг к базовому лагерю на ледник Чоктой.

5 июля группа достигла базового лагеря на 4600 м. В это время в этом же районе уже находилась другая российская группа в составе: Маркевич Константин (Москва), МС; Парфенов Александр (Новосибирск), МС; Коваль Виктор (Санкт-Петербург), МС, «Снежный

барс», инструктор 3 кат. Они также планировали восхождение на вершину Латок 1 по северной стене, но по другому маршруту.

Заранее и впоследствии между группами не было достигнуто договоренности о взаимодействии, однако в период с 7 июля по 10 июля обе группы совершили совместный акклиматизационный выход, в ходе которого Гуков и Глазунов совершили ночевку на высоте 5300 м и две ночевки на высоте 5900 м.

13 июля двойка вышла на восхождение, взяв с собой три килограмма еды (из расчета 150 гр. на человека в день), несколько баллонов газа, две веревки, 10 скальных крючьев, 10 ледобуров, минимальный комплект закладок, одну палатку и один спальник на двоих. Характерно, что для облегчения веса Глазунов в качестве самостраховки использовал «клифы» с проволочными немужфтованными карабинами.

В качестве средства связи группа имела спутниковый коммуникатор Iridium, позволяющий отправлять текстовые сообщения с координатами местонахождения.

Начало маршрута находилось на отметке около 4800 м.

Работа на маршруте осуществлялась с ежедневной сменой ведущего.

14 июля группа Маркевич-Парфенов-Коваль вышла на маршрут Лоу следом за группой Гукова, и на протяжении следующих дней и до момента начала спуска 21 июля тройка двигалась с отставанием от двойки около 250-300 м по вертикали.

Во время движения группа Маркевича отметила чрезвычайно опасные условия на маршруте: лавины, камнепады, ледовые обвалы, которые были спровоцированы аномально теплой погодой. Так, выше 6000 м ночью по стене продолжали течь ручьи, ледобур вытаскивал за 15-20 минут, эффективная страховка на льду была невозможна. Из-за объективной опасности маршрута и возможной нехватки «железа» для спуска по стене в условиях невозможности организации эффективной страховки на льду тройка Маркевича приняла решение о спуске с высоты около 6200 м. О возможных проблемам на спуске тройка проинформировала двойку.

График движения двойки Гуков – Глазунов:

13 июля вечером двойка достигла высоты 5260 м.

14 июля двойка Гуков – Глазунов достигла высоты 5512 м, где оставила часть еды и газа для «облегчения» веса. Для дальнейшего подъема взяли еды на 5 дней (из расчета 150 гр на человека в день).

15 июля - вышла на отметку 5840 м.

16 июля - на 6160 м.

17 июля - на 6300 м.

18 июля - на 6500 м.

19 июля - на 6780 м (вершина характерного серака на ребре).

До момента выхода на серак двойка двигалась с хорошей скоростью: сказывалось знание Гуковым маршрута.

С выходом на серак скорость двойки резко упала: помимо сложностей рельефа сказывалась и накопившаяся за 7 дней усталость, и отсутствие еды в необходимом количестве, и отсутствие должной акклиматизации для эффективной работы на высоте выше 6800 м.

20 июля двойка прошла около 100 м по сераку и подошла под стену примерно на 6800 м.

21 июля - день отсидки из-за плохой погоды, еда закончилась (осталось НЗ в виде одного завтрака).

22 июля - попытка штурма без палатки, закончившаяся обработкой двух веревок скальной башни, в верхней части ребра, ночевка на прежнем месте на «6800».

23 июля - попытка штурмового выхода без палатки (с утра съели последний сэкономленный завтрак), к вечеру достигли верха ребра, вышли на предвершинный гребень на высоте около 7050 м. Идущий первым Глазунов сообщил находящемуся веревкой ниже Гукову, что это, судя по всему, вершина, но туман не дает определиться точно, а рельеф и снежные условия не позволяют принять напарника. Т.к. бивачного снаряжения не было, еда закончилась, погода портилась, было принято решение спускаться.

С этого дня двойка перестала выходить на связь, а последний сигнал спутникового треккера был зафиксирован на высоте 6975 м.

24 июля спустились с «6800» до примерно «6700» по ледовому склону (сераку), что составляет порядка двух веревок за день. Чрезвычайно медленная скорость свидетельствовала об усталости группы.

Гуков события этого дня не запомнил вообще; как он позже писал в Интернете: «24 июля я не помню. Пытаюсь вспомнить вот уже который день, но не помню».

В этот же день Маркевич-Парфенов-Коваль вышли под основание стены с целью обнаружения двойки в бинокль. Не обнаружив никого на стене, Коваль написал сообщение Пиуновой с просьбой организовать вертолетный облет стены.

25 июля утром Коваль наблюдал установленную палатку на высоте 6700 м двумя веревками ниже верха серака, и продублировал необходимость вертолетного облета. Также попросил по возможности поискать вертолет с внешней подвеской, поскольку иного варианта снять людей с этой стены, помимо вертолета с внешней подвеской, не существовало.

Было получено подтверждение вылета вертолета. Коваль подготовил мешок с заброской еды (несколько энергетических батончиков, шоколадок, колбасу) и газ. К мешку привязал 30-метровую веревку диаметром 6 мм, а на ней завязал узлы-петли через

каждый метр, чтобы мешок мог зацепиться в скалах при его выброске из вертолета.

Через какое-то время прибыли два вертолета ВВС Пакистана, и, взяв Ковалья на борт, вылетели на поиски двойки. На высоте около 6600 м альпинисты были обнаружены. Верхний (как стало понятно по фото впоследствии — Гуков) стоял на ребре на станции, а нижний (Глазунов) был на 50 метров ниже на стене. Гуков показал рукой знак, что у них все в порядке, и Коваль сбросил мешок с заброской, который двойка сумела подобрать. Через 10 минут вертолетчики высадили Ковалья на леднике и улетели вниз. Информация о результатах облета была передана Ковалем Пиуновой.

Через три часа после облета было получено сообщение от Гукова, в котором он написал: «Сергей улетел вниз. Я один на стене без снаряги. Два процента заряда». *(На треккере – КТК).*

Конкретного момента падения Глазунова Гуков не видел. Он (Гуков) спускался последним, а Глазунов – первым, организуя станции и точки страховки. В целях экономии времени Глазунов организовывал станции на одной точке; при организации «петли Абалакова» не блокировал петлю с второй точкой. Блокировку осуществлял Гуков, спускаясь на станцию.

Ситуация на момент срыва Глазунова была следующей: Гуков стоял на верхней станции, сделанной из одного бура и проушины, которую Гуков, спустившись с предыдущего дюльфера, заблокировал петлей. Глазунов дюльферял на одной веревке, пристегнутой к проушине, через спусковое устройство «Гри-Гри». Второй веревкой Гуков страховал Глазунова через ледобур. Глазунов ушел вниз на скальном участке и долго не отвечал на крики Гукова, после чего последний решил спускаться вниз на проушине, оставив бур на станции на подстраховке. Подойдя к перегибу, Гуков увидел, что Глазунова на станции нет.

Спустившись до станции, Гуков обнаружил, что обе веревки были закреплены концами к одному слабо забитому якорному крюку. Вниз уходил крутой снежно-ледовый склон в 60-65 градусов, обрывающийся стеной. Перепад высоты до ледника составлял около 1350 м. Сергея при визуальном осмотре Гукову обнаружить не удалось.

От указанного крюка Гуков с помощью веревки, которая была привязана к заброске Ковалья, приспустился еще где-то на 25-30 м до места, где сумел вырубить небольшую полку во льду и поставить палатку, в которой и провел последующие 6 дней.

Ход спасательной операции

25 июля. Получив сообщение о падении Глазунова, Коваль передал Пиуновой, что снова нужен облет, и что обязательно нужен вертолет с внешней подвеской, чтобы постараться снять Гукова со стены.

В тот же день Парфенов и Маркевич с биноклем подошли под стену в место, куда могло теоретически упасть тело Глазунова. Сделали осмотр стены с биноклем, фотографии с большим разрешением, но тело либо какое-то снаряжение обнаружить не удалось. Коваль отправился в это время на ровную часть ледника для встречи вертолета, но тот по погодным условиям не смог вылететь из Скарду.

С учетом крайней камне- и лавиноопасности нижней части маршрута в сложившихся условиях выход на ребро тройки Маркевича был невозможен (у Маркевича вдобавок было подозрение на перелом ребра). До точки, где предположительно находился Гуков, было приблизительно 5-7 дней подъема. С другой стороны, ни на этом ребре, ни на стене слева или справа, до выхода на вершинный гребень не было мест, подходящих для

высадки с вертолета. И даже в случае, если кому-то удалось бы высадиться к Гукову, то дальнейший спуск был невозможен из-за чрезвычайной его опасности. Единственным вариантом спасения было использование вертолета с опытным пилотом и работой на внешней подвеске.

А. Пиунова связалась с В. Зайцевым, помощником посла РФ в Пакистане, который далее принимал самое активное участие в организации спасательной операции, контактах с чиновниками Пакистана и подключением вертолетов BBC Пакистана. На связь с Пиуновой вышел А. Овчинников, координатор общественного спасотряда Россоюзспаса, и включился в координацию операции.

26 июля вертолет прилетел около 9 утра, в это время начало затягивать гору, и облачность была на высоте около 5800 м. Облет с участием Ковалья никаких результатов не дал из-за облачности. В то же время Ковалем была внимательно просмотрена вся стена ниже 5800 м, и нигде не обнаружено ни тело Глазунова, ни следов снаряжения.

В последующие дни погода испортилась, в базовом лагере шел дождь и снег, видимости не было.

27 июля Парфенов отправился вниз в сопровождении портеров. Коваль с Маркевичем остались в базовом лагере, для координации действий вертолетчиков и участия в дальнейшей спасательной операции.

29 июля вопреки информации про нелетную погоду и полное отсутствие видимости на горе, по инициативе пакистанских властей был организован облет, который окончился ничем.

30 июля Коваль и Маркевич подготовили площадку для посадки вертолетов на леднике, предложили схему с подлетом вертолета в соседнее ущелье (с территории небольшой военной базы с вертолетной площадкой), от которой до базового лагеря на леднике Чоктой было всего 10 минут лета. Сделали попытку облета. Коваль и Маркевич подготовили совместно с пилотами снаряжение для снятия Гукова со стены (подходящего снаряжения у военных не было). С целью сокращения времени на передачи информации от Ковалья пилотам (она шла по длинной цепочке людей), Маркевич отправился с коммуникатором Ковалья в Скарду с вертолетчиками, а Коваль посылал сообщения с коммуникатора Алеша Чесена – руководителя британо-словенской группы, находившейся в это время в базовом лагере на леднике Чоктой.

31 июля сильно похолодало, с утра - чистое небо, Коваль передал через Маркевича вертолетчикам в Скарду информацию о погоде и расчистил вместе с поваром площадку для вертолетов на леднике от снега. Прилетели два борта, пилоты разгрузили их, сняли задние сиденья (вертолет четырехместный), слили топливо в канистры, оставив запас на 15 минут лета.

Коваль с Маркевичем привязали к вертолету 60 м динамической веревки, закрепив на ней груз (чтобы веревка не сильно болталась при вщелкивании). В свободный конец веревки вщелкнули муфтованный карабин, предварительно размуфтовав его. Сбуктовали веревку и передали ее (привязанную другим концом к днищу вертолета) второму пилоту. Вертолет в сопровождении второго борта подлетел к обозначенному месту, где предположительно находился Гуков, обнаружили его, спустили веревку с карабином (второй борт в это время координировал действия первого).

Гуков вщелкнул спущенную веревку в свою систему, не успев после этого выщелкнуть самостраховку на стене. Вертолет начал отлет, веревка натянулась. Образовалась цепь: самостраховка-альпинист-веревка.

К удаче всех самостраховка порвалась, и вертолет на веревке начал эвакуацию Гукова

в БЛ.

Предположительно, второй пилот, перед тем как сбросить веревку Гукова замуфтовал карабин, в результате чего Гуков провозился с этой муфтой и не успел выщелкнуть карабин самостраховки.

Операция продолжалась около 5-10 минут. Гукова на веревке опустили на ледник, где Коваль оказал ему первую помощь и завернул в спальник. Затем Гукова погрузили в вертолет, и вместе с Ковалем и Маркевичем доставили в военный госпиталь в Скарду.

Выводы и рекомендации КТК ФАР

1. Предпосылкой НС стали стратегические и тактические ошибки группы, которая не учла прошлогодний опыт группы Шамало.

2. Группа переоценила свои возможности пройти маршрут в двойке в «легком стиле», без необходимого запаса еды и газа, с минимальным запасом снаряжения. Оказавшись перед трудным участком маршрута на высоте около 6800 м, группа не сумела вовремя и трезво оценить скорость своего передвижения, которая не превышала 2-3 веревки в день, что при отсутствии еды и газа делало невозможным достижение вершины и безопасный спуск с нее. В результате подобных действий группа находилась на высоте 6800 м около 5 дней, сумев за это время набрать всего 250 метров высоты и, очевидно, не имея шансов на достижение вершины, до которой после прохождения ребра необходимо было преодолеть еще сложный, протяженностью не менее 8-10 веревок, скальный гребень с жандармами, сераками и карнизам на высоте выше 7000 метров.

3. Также группа проигнорировала рекомендации группы Маркевича об опасностях спуска и прогнозы погоды, свидетельствующие об ее ухудшении. Непринятие своевременного решения о прекращении восхождения и спуске вниз в конечном итоге привело к техническим ошибкам, окончившимся гибелью Глазунова. Комиссия, отмечает, что, несмотря на свою высокую спортивную квалификацию, Глазунов не имел опыта многодневных (продолжительностью более 7 дней) восхождений, что принципиально важно для прохождения объектов подобного уровня, и что, безусловно, сказалось на принятии неверных тактических и технических решений двойкой в условиях затянувшегося восхождения.

4. Комиссия отмечает потенциальную опасность пропагандируемого и культивируемого в последнее время стиля восхождения «фаст энд лайт» малой группой (двойкой). Такой стиль приемлем далеко не для всех горных районов и альпинистских объектов. ФАР, устанавливая вслед за модными веяниями международного конкурса «Piolet d'Or» критерии популярных альпинистских премий, провоцирует спортсменов совершать восхождения в крайне опасном стиле, без какого бы то ни было запаса прочности и надежности. Сам по себе стиль прохождения сложных объектов малой группой в стиле «фаст энд лайт» диктует отсутствие «права на ошибку» и требует максимально трезвой оценки своих возможностей альпинистами в конкретных условиях восхождения.

Подобные аварии уже случались не раз в российском альпинизме за последние годы: Горбатенков-Гуцало (2010, Непал), Ручкин-Иванов (2015, Перу), и КТК неоднократно предупреждала о пределе риска, который легко перейти при восхождениях в двойке в отдаленных районах без наблюдателя или групп поддержки. Если б не нахождение на момент аварии в базовом лагере тройки Маркевича, с большой долей вероятности спасение Гукова стало бы крайне проблематичным.

Непонятно, почему альпинисты установили связь не с тренером и наставником или с кем-то из опытных альпинистов из своих федераций, а только с журналистом, что, разумеется, эффективно для общей информации и пиара, но не для безопасности всего предприятия.

5. Комиссия соглашается с доводами группы Маркевича, что в конкретных условиях и с учетом аномального тепла, обильного таяния на горе, ненадежного состояния льда, имевшееся в распоряжении группы Гукова – Глазунова снаряжение было явно недостаточным для организации безопасного спуска (2,5 км дюльферов). Группа должна была оценить возможные риски на спуске еще во время движения вверх, и принять соответствующие решения.

6. Непосредственной причиной срыва и гибели Сергея Глазунова является потеря им эффективной страховки, вывязывание из страховочной и перильной веревок при отсутствии самостраховки. Конкретная техническая причина срыва и последующей гибели С. Глазунова может быть установлена только после обнаружения его тела.

7. Комиссия отмечает недопустимость использования в качестве основной самостраховки «клиф», и недопустимость использования немуфтованных карабинов в качестве основных самостраховок.

8. Также КТК отмечает грубые нарушения технических приемов организации страховки на спуске (по инициативе С. Глазунова), при которых спусковые станции (проушина «Абалакова», либо якорный крюк) в целях экономии времени не блокировались с другими точками страховки.

9. Тело Глазунова не было обнаружено, и, по мнению Ковалева, делавшего вертолетные облеты до начала снегопадов, с большой долей вероятности альпинист мог улететь в бергшруд, где был засыпан лавинами.

10. Поскольку нет никаких гарантий в том, что подобные случаи не повторятся, КТК рекомендует Правлению ФАР создать из опытных товарищей - как из центра, так и из регионов - группу быстрого реагирования и/или назначить лиц, ответственных в подобных ситуациях за разработку схем помощи, привлечения необходимых специалистов и ресурсов для осуществления практической помощи пострадавшим.

11. КТК обращает внимание альпинистов, приобретающих страховки от НС, что заявленная страховой компанией общая стоимость страхового покрытия как правило не может быть использована в полном объеме для оплаты необходимых транспортировочных и (или) поисково-спасательных работ. В каждом конкретном случае следует индивидуально выяснять, возможна ли вообще оплата транспортировочных и (или) поисково-спасательных работ) по условиям приобретаемого полиса, и какая стоимость этих работ может быть покрыта за счет средств страховой компании. Полученные данные необходимо соотнести с информацией о средней стоимости подобного вида работ (например, стоимость часа полета спасательного вертолета) в регионе, где планируется восхождение. На примере данного НС мы видим, что альпинистами была приобретена страховка, покрывающая приблизительно один час полета вертолета, т.е. время, которое занимает прилет вертолета в одну сторону от ближайшего аэродрома и до горы. Понадобилось еще много усилий для сбора дополнительных средств, чтобы решить все возникшие проблемы в организации и проведении спасательных работ.

Председатель КТК ФАР:

С.А. Шибяев, КМС, инструктор 1 кат.

Члены КТК ФАР:

И.Т. Душарин, МСМК, инструктор 1 кат.

С.В. Егорин, МС, инструктор 1 кат.

К.К. Зайцев, МС, инструктор 1 кат.

Е.В. Кузнецова, КМС, инструктор 1 кат.

М.А. Ситник, МСМК, инструктор 1 кат.

Стажеры КТК ФАР - с совещательным голосом:

Н.В. Журавлев, КМС, инструктор 2 кат.

А.Б. Игумнов, КМС, инструктор 3 кат.

В.А. Коваль, МС, инструктор 3 кат. не принимал участие в голосовании

20.12.2018